
НАСЛЕДИЕ

Дроздова-Пичурина Н.Н., Сапанжа О.С.

ДИАЛЕКТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОГО ДИСКУРСА МУЗЕЯ И МЕГАПОЛИСА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Дроздова-Пичурина, Надежда Николаевна — к. искусствоведения, эксперт по культурным ценностям Министерства культуры РФ, Россия, Санкт-Петербург, drozdova.pichurina.n@gmail.com; Сапанжа, Ольга Сергеевна — д. культурологии, профессор, Россия, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, sapanzha@mail.ru.

Статья посвящена контекстному анализу дефиниций, позволяющих исследовать историческое развитие и современное состояние пространственного дискурса музея и города, актуализировавшегося в XX в. и предложившего, наряду с классическими, новые формы взаимодействия, основанные как на диалоге, так и противостоянии. Помимо определения диалектики пространственного дискурса как метода исследования современной пространственной среды в совокупности ее исторически меняющихся форм (одной из которых является музей), в статье предложена типология пространственного дискурса, основанная на понимании основных форм коммуникации как процесса диалога и/или отрицания, разворачивающегося между элементами среды — музеем и городом. Структура, предложенная в статье, включает пять основных типов пространственного дискурса. Первый дискурс определяется как классический, при котором музей и мегаполис независимы друг от друга. Второй (противоположной) формой реализации классического дискурса является дискурс противостояния, при котором музей и мегаполис противостоят друг другу. Третьим типом пространственного дискурса является дискурс включения, при котором музей активно выходит в пространство города, но при этом сам город реагирует на это позитивно. Четвертым типом является пространственный монодискурс, при котором музей становится если не градообразующим, то, по меньшей мере, определяющим специфику не просто городского пространства, но его метафизику. Пятым вариантом пространственного дискурса является ситуация городской музеализации, при которой сам город стремится стать музеем.

Ключевые слова: музеология, музей, город, мегаполис, музейное пространство, городское пространство, городская среда, дискурс, пространственный дискурс.

DIALECTICS OF THE DISCOURSE OF SPACES BETWEEN THE MUSEUM AND THE METROPOLIS

Drozдова-Pichurina, Nadezhda Nikolaevna — Candidate of Art History, Expert for cultural values of Ministry of Culture, Saint-Petersburg, Russia, drozdova.pichurina.n@gmail.com; Sapanzha, Olga Sergeevna — Doctor of Cultural Studies, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, sapanzha@mail.ru.

Analysis of definitions, which are suitable to explore the historical evolution and the contemporary state of the spatial discourse between a museum and a city is in the focus of

the paper. This discourse became important in the 20th century and represents not only the traditional forms of museum—city interaction but also the new forms based on the dialog and the opposition. Besides the definition of dialectics of spatial discourse as a method of exploring the contemporary spatial environment with taking in account all of its historical changed forms the article represents the typology of the spatial discourse based on the analysis of the main forms of communication as a process of dialog and/or denial between the museum and its environment in the city. There are five types of spatial discourse are analyzed in the article. The first one is the traditional discourse meaning that the museum and the metropolis are independent from each other. In opposite to the first one is the second type of the traditional discourse which is the model of conflict and means that the museum and the city are in conflict. The third type of the discourse is the model of inclusion which means that the museum goes out to the city environment and gets the positive reaction from the city. The fourth type of the spatial discourse is the model of the mono-discourse which means that the museum is the city-forming center or determines not only the features of the city area but its metaphysic as well. The fifth model of the discourse is the city «musealization» what means that the city tends to become the museum.

Key words: museology, museum, city, metropolis, museum area, city area, city environment, discourse, discourse of spaces.

Анализ дискурсивных практик стал сегодня обязательным компонентом социокультурных исследований. Расширение границ от языковых к культурным формам распространило категорию «дискурса» на широкие области научного диалога и реализации повседневных практик. И, тем не менее, предложенное понятие «диалектика пространственного дискурса» может показаться чрезмерным и искусственным.

Помимо неочевидности самого факта наличия пространственного дискурса музея и мегаполиса (города), сомнения может вызвать и необходимость изучения и типологизации форм взаимодействия и взаимовлияния, порожденного этим дискурсом. Развертывание дискурса в реальном пространстве существенно отдаляет его от привычных речевых форм коммуникации и погружает в систему иных связей.

В качестве рабочего определения можно принять следующую формулу: диалектика пространственного дискурса представляет собой метод исследования современной пространственной среды в совокупности ее исторически меняющихся форм (одной из которых является музей) и специфики коммуникационного процесса как процесса диалога и/или отрицания, разворачивающегося между элементами этой среды.

Наряду с отвлеченными, теоретическими соображениями, обосновывающими необходимость создания методологической матрицы исследования актуального культурного пространства, существует и проблема усиливающейся социальной напряженности в решении вопросов этого дискурса—места и роли отдельных компонентов (в нашем случае—музейных) в пространстве города, расширяющихся до уровня противостояния социального, культурного, политического. Частным примером названных процессов является растущая социальная активность горожан в вопросах музейной собственности, например, ситуация, разворачивающаяся вокруг передачи здания Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге (который находится в ведении Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор») Русской православной церкви¹. Спорное решение вызвало не

¹ В соответствии с ФЗ РФ № 327 от 30.10.2010 г. «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

только широкую общественную дискуссию, но и неожиданную активность в организации митингов в защиту существующего музейного статуса здания и находящихся в его коллекции предметов.

С другой стороны, помимо защиты музеефицированных объектов культурного наследия, горожане достаточно активно включаются в актуальную повестку расширения границ музеефикации и музеализации². Случаи, когда произведения стрит-арта находят своих защитников не только в среде активистов уличных художественных движений, но и среди самих горожан и даже властей становятся если не типичными, то симптоматичными³. Так, общественный протест вызвала порча серии черно-белых портретов знаменитостей в Санкт-Петербурге, созданных группой витебских уличных художников HoodGraff (2016 г.). Есть и международные примеры — порча граффити Бэнкси в Парк-сити и Лондоне были признаны актами вандализма.

Контекстный анализ реальных процессов социальной активности, трансформаций, происходящих в городском пространстве и музейной среде, позволяют говорить о своевременности обращения к проблеме диалектики пространственного дискурса музея и мегаполиса. Приобретение самим городским пространством черт музейности, расширение уровней и форм взаимодействия музея с городом, его «выход» за пределы музейного здания весьма показательны. Не менее показательны попытки музееологов, культурологов, искусствоведов предложить варианты осмысления процессов, меняющих привычные рамки отношения музея и города — от изменения концепции музейной архитектуры⁴ и создания музейных городских кластеров до развертывания «музейной идеи» в пространстве города. Вполне реальной становится перспектива всеобщей музеализации и развертывания идеи музейности⁵ как новой концепции организации городской среды. С одной стороны, все большее значение в городской среде приобретают авторские проекты музеев, которые становятся частью нового городского дискурса, с другой — сам музей не ограничивается зданием, а активно включается в пространственный дискурс за пределами собственно музейно-выставочного пространства. Внимание искусствоведов приковано к усилению роли и увеличению проектов в области искусства в городском пространстве, с одной стороны, и внедрению таких современных форм городского искусства, как public-art, street-art, граффити в музейное пространство, с другой стороны.

² Если под музеефикацией понимается процесс и результат превращения движимых и недвижимых памятников истории, природы в объект музейного показа, то музеализация — это процесс актуализации музейности, не связанный напрямую с правовым оформлением этой актуализации, направленный на сохранение культурной памяти. Музейность — это способ надления субъектом особыми свойствами объектов реального мира, имеющий целью сохранить исторический потенциал и творческий резерв опыта человечества и реализуемый в собраниях предметов, репрезентирующих опыт человека, сообществ, нации, человечества и т.д. Компонентами структуры реализации идеи музейности становятся объект (музеалии), субъект (человек), актуализирующий музейность, и процесс этой актуализации (процесс музеализации). См.: Сапанжа О.С. Культурологическая теория музейности: опыт построения // Мир культуры и культурология. СПб., 2013. Вып. II. С. 238–247.

³ Подробнее см.: Дроздова-Пичурина Н.Н. Урбанизация музея vs. музееологизация городского пространства: к теоретической разработке вопроса (на примере Санкт-Петербурга) // Вопросы музееведения. 2016. № 1. С. 10–23.

⁴ Бакушкина Е.С. Архитектура современных музейных зданий. Формирование смысловых моделей // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2016. № 34. С. 102–109.

⁵ Концепт «музейности» в отечественной музееологии в виде культурологической теории был разработан О.С. Сапанжа. См.: Сапанжа О.С. Культурологическая теория музейности. Автореферат... доктора культурологии. СПб., 2011.

В пространстве научного дискурса стоит говорить о возможности и необходимости типологизации различных форм взаимодействия в рамках названного дискурса, актуализировавшегося в последнее десятилетие. При этом, исследователи смогут опереться на вполне внушительную базу: основные проблемы развития городской среды становились предметом исторических, социологических, экономических, культурологических и искусствоведческих исследований, равно как под прицельный взгляд этих наук попадали и музеи как социальный институт и культурный артефакт. В поле зрения исследователей оказывались исторические коллизии и современные формы диалога различных феноменов художественной культуры в контексте пространственного взаимодействия (например, взаимодействия скульптуры и городской среды)⁶, формирования мифов и нового пространства художественности (например, диалог архитектуры и литературы)⁷, наконец, анализ сред с точки зрения развития новых форм коммуникации. Применительно к проблематике пространственного дискурса современного мегаполиса и музея (и шире — музейности), стоит отметить, что отечественные и зарубежные исследователи⁸, как правило, рассматривают историю и развитие public-art и street-art в рамках социологии, антропологии и урбанистики, фокусируясь на становлении сообщества уличных художников, правовых аспектах их деятельности, социальных и политических смыслах изображений. Между тем, необходимо исследование всего комплекса взаимодействия субъектов коммуникационной системы «город-музей» с привлечением методов искусствоведческого анализа (для понимания самого феномена новой коммуникации, в которую оказываются вовлечены памятники классического искусства и их воспроизведения, а также современные арт-объекты). При этом не менее важны концепции современной музеологии для понимания актуального контекста, в котором разворачивается новый вид художественной коммуникации. Даже самого поверхностного взгляда на проблему достаточно, чтобы констатировать ее междисциплинарность.

Итак, сама проблема нового пространственного диалога города и музея в проблемном поле искусствоведения, культурологии, музеологии намечалась или угадывалась, но не становилась предметом самостоятельного изучения. Сегодня же смена культурной и музейной парадигм требует разработки специфических теоретических моделей, способных описать реальный континуум взаимодействия музейного и городского пространства. Это позволит решить комплекс актуальных задач, а именно: анализировать существующие явления, типологизировать существующие пространственные модели, разрабатывать и прогнозировать основные стратегии развития музейных и городских пространств.

Типологизация пространственных моделей представляется ключевой задачей, позволяющей представить диалектику пространственного дискурса мегаполиса (или шире — города)⁹ и музея, определить комплексы проблем этого дискурса, в частности:

⁶ Подольская К.С. Коммуникация скульптуры и пространства в искусстве постмодернизма // Университетский научный журнал. 2016. № 21. С. 101–107.

⁷ Стеклова И.А.: 1) Архитектурная декорация трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов». М., 2014; 2) Историзм архитектуры в поэтическом измерении (по петербургским произведениям А.С. Пушкина). М., 2014.

⁸ См.: *Ensminger D.A. Visual Vitriol: The Street Art and Subcultures of the Punk and Hardcore Generation*. Jackson, 2011; *Smith T. What Is Contemporary Art?* Chicago, 2009; *Schacter R. Ornament and Order: Graffiti, Street Art and the Parergon*. Surrey; Burlington; Vermont, 2014.

⁹ Заявленная проблема, связанная с выявлением различных моделей взаимодействия, наиболее ярко проявляется именно в пространстве мегаполиса (крупного города с населением свыше 1 млн. чел.).

- проблему развития современного городского пространства с точки зрения присутствия в нем музейного (и шире — музеевального) компонентов;
- проблему анализа современного музейного пространства, расширяющего границы и формирующего новые способы коммуникации, требующего городской среды;
- проблему разработки теоретических моделей, позволяющих описать и типологизировать взаимодействие пространств;
- проблему практического характера: развертывания модели в реальном пространственном дискурсе, описание реальных пространств и подтверждение правомерности применения концепции типологических моделей взаимодействия «музей — город».

В качестве рабочей схемы (требующей уточнения и расширения) можно выделить структуру, включающую пять основных типов, раскрывающих диалектику пространственного дискурса мегаполиса и музея.

Первый дискурс можно определить, как классический, при котором музей и мегаполис независимы друг от друга. Это состояние релевантно для «классических» музеев, которые являются для городского пространства только зданием и не выходят за свои территориальные пределы. Также в этом случае предполагается, что музей не ведет никакой экспозиционной деятельности, территориально выходящей за его пределы. Именно такой тип дискурса музея и города сложился в европейской культуре эпохи Возрождения и просуществовал до XXI в. Однако с начала XX в. этот классический дискурс потеснили другие формы пространственного взаимодействия и изменили его границы и специфику.

Прямо противоположной формой реализации классического дискурса стал дискурс противостояния, при котором музей и мегаполис не просто полемизируют друг с другом, но находятся в состоянии принципиально конфликтном. Стремясь расширить зоны влияния, включиться в преобразование не только собственно музейной, но и городской среды, музей вступает в противоречие с городом, и город (как правило, персонифицируясь в лице активных действий горожан) сопротивляется выходу музея за пределы музея и присвоению им городского пространства. Горожане воспринимают расширение границ музея как трансформацию сложившегося пространства, уродующую историческую традицию или привычную повседневность. Сопrotивление строительству пирамиды Лувра в Париже было вызвано неприятием нового объекта в исторической среде, нарушением канонической традиции, а красные фигуры-человечки паблик-арт программы Музея современного искусства «PERMM», расположившиеся в неожиданных местах Перми (например, на крыше Органного зала), шокировали нарушением понятной городской повседневности. Если в первом случае произведением современной музейной архитектуры было завоевано «право» вести диалог с историческим зданием Лувра, то арт-объекты, наполнившие городскую среду Перми и стремящиеся наполнить городской пейзаж новыми ассоциациями, не смогли стать ее органической и важной частью.

Сама тенденция, связанная с освоением музеем городской среды вполне симптоматична, а стратегии городской среды связаны с поддержкой таких начинаний. Третьим типом пространственного дискурса является дискурс включения, при котором музей активно выходит в пространство города, но при этом сам город (прежде всего, в лице горожан) реагирует на это позитивно. Самым простым вариантом является вынесение части музейной коллекции за пределы музейного здания — такой прием используют

В крупных городах эта проблема также вполне наглядна, но противоречия проявляются в меньшей степени. Площадками не только эксперимента, но и противостояния все же чаще оказываются именно крупные города.

современные художественные музеи (например, музеи Смитсониена (Вашингтон) открываются посетителю до его посещения — сад скульптур музея Хишхорн, арт-объекты вокруг Портретной галереи, индейские хижины у Музея американских индейцев). Российским вариантом расширения границ музея может служить размещение репродукций знаменитых шедевров из собрания Государственного Русского музея на домах набережной канала Грибоедова в Санкт-Петербурге. Наряду с таким, вполне традиционным подходом, активизируются формы более интенсивной интеграции музея в городскую среду, когда музейные формы появляются в неожиданных местах и неожиданных формах. Музей уличного искусства, например, не только создает постоянную и временные экспозиции различных направлений стрит-арта, но и выходит за рамки территории, на которой располагается (Завод слоистых пластиков). Музеем реализуется ряд проектов по созданию муралов непосредственно в городской среде, при этом, не ограничиваясь Санкт-Петербургом. Так, в г. Салават в рамках «Первого салаватского арт-десанта», живопись украсила фасады около десятка жилых домов.

Еще одним вариантом является своеобразный пространственный монодискурс, при котором музей становится если не градообразующим, то, по меньшей мере, определяющим специфику не просто городского пространства, но его метафизику. Сам город при этом не мыслится без музея, как не мыслится Пушкин без ГМЗ «Царское село», Павловск без ГМЗ «Павловск», а Петродворец без ГМЗ «Петергоф». Важно, что до образования музейных комплексов дворцовые резиденции также составляли культурное ядро города, и эта ситуация не изменилась после их музеефикации. Инфраструктура, индустрия гостеприимства и сам дух города, в значительной степени, определены диалогом с «градообразующим» музеем.

Наконец, пятым вариантом пространственного дискурса является ситуация городской музеефикации, при которой сам город стремится стать музеем. Музеефикация исторических центров, позиционирование целого города как единого музейного ансамбля, рисует картину растворения музея как самостоятельного социокультурного института в пространстве городской среды. Такое «растворение» пока только угадывается, однако важно само желание максимально интегрировать город и музей. В частности, показателен пример деятельности некоммерческого партнерства Коломенский центр развития познавательного туризма «Город-музей», ориентированного на развитие музейного кластера, охватывающего всю территорию Старой Коломны — Коломенский Посад.

Выделенная схема носит, как отмечалось, рабочий характер и может быть дополнена и расширена, а сами выделенные варианты дискурса не всегда явлены в «чистом» виде, во всей совокупности признаков. Тем не менее, важно обозначить ее методологические возможности, связанные с анализом реальных процессов, определяющих специфику пространственного дискурса музея и мегаполиса в его исторической динамике.

Список литературы

Бакушкина Е.С. Архитектура современных музейных зданий. Формирование смысловых моделей // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2016. № 34. С. 102–109.

Дроздова-Пичурина Н.Н. Урбанизация музея vs. музеологизация городского пространства: к теоретической разработке вопроса (на примере Санкт-Петербурга) // Вопросы музеологии. 2016. № 1. С. 10–23.

Подольская К.С. Коммуникация скульптуры и пространства в искусстве постмодернизма // Университетский научный журнал. № 21. 2016. С. 101–107.

Сапанжа О.С. Культурологическая теория музейности. Автореферат... доктора культурологии. СПб., 2011. 58 с.

Сапанжа О.С. Культурологическая теория музейности: опыт построения // Мир культуры и культурология. Альманах научно-образовательного культурологического общества России. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2013. Вып. II. С. 238–247.

Стеклова И.А. Архитектурная декорация трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов». М.: Прондо, 2014. 242 с.

Стеклова И.А. Историзм архитектуры в поэтическом измерении (по петербургским произведениям А.С. Пушкина). М.: Прондо, 2014. 518 с.

Ensminger D.A. *Visual Vitriol: The Street Art and Subcultures of the Punk and Hardcore Generation*. Jackson: University Press of Mississippi, 2011. 336 p.

Smith T. *What Is Contemporary Art?* Chicago: University of Chicago Press, 2009. 344 p.

Schacter R. *Ornament and Order: Graffiti, Street Art and the Parergon*. Surrey; Burlington, Vermont: Ashgate, 2014. 312 p.

References

Babushkina E.S. Arhitektura sovremennyh muzejnyh zdaniy. Formirovanie smyslovyh modelej [The architecture of contemporary museum buildings. The formation of models of meaning], in *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. Zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij*. 2016. № 34. P. 102–109. (in Rus.).

Drozdova-Pichurina N.N. Urbanizacija muzeja vs. muzeologizacija gorodskogo prostranstva: k teoreticheskoj razrabotke voprosa (na primere Sankt-Peterburga) [Urbanization of the museum and museum processes in the urban space: theoretical aspects (based on the space of St. Petersburg)], in *Voprosy muzeologii*. 2016. № 1. P. 10–23. (in Rus.).

Ensminger D.A. *Visual Vitriol: The Street Art and Subcultures of the Punk and Hardcore Generation*. Jackson: University Press of Mississippi, 2011. 336 p.

Podolskaja K.S. Kommunikacija skul'ptury i prostranstva v iskusstve postmodernizma [The process of communication of sculpture and space in the art of postmodernism], in *Universitetskij nauchnyj zhurnal*. 2016. № 21. P. 11–107. (in Rus.).

Sapanzha O.S. *Kul'turologičeskaja teorija muzejnosti. Avtoreferat... doktora kul'turologii* [Cultural theory of museality. Abstract of Dissertation of Doctor of Cultural Studies]. Saint-Petersburg, 2011. 58 p. (in Rus.).

Sapanzha O.S. Kulturologičeskaja teorija muzejnosti: opyt postroenija [Cultural theory of museality: structure and models], in *Mir kul'tury i kul'turologija. Al'manah nauchno-obrazovatel'nogo kul'turologičeskogo obshhestva Rossii*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii, 2013. Vol. II. P. 238–247. (in Rus.).

Schacter R. *Ornament and Order: Graffiti, Street Art and the Parergon*. Surrey; Burlington, Vermont: Ashgate, 2014. 312 p.

Smith T. *What Is Contemporary Art?* Chicago: University Of Chicago Press, 2009. 344 p.

Steklova I.A. *Arhitekturnaja dekoracija tragedii A.S. Pushkina «Boris Godunov»* [The architectural decoration of A.S. Pushkin's tragedy «Boris Godunov»]. Moscow: Prondo, 2014. 242 p. (in Rus.).

Steklova I.A. *Istorizm arhitektury v pojetičeskom izmerenii (po peterburgskim proizvedenijam A.S. Pushkina)* [Historicism of architecture in the poetic context (according to A.S. Pushkin's works of the St. Petersburg cycle)]. Moscow: Prondo, 2014. 518 p. (in Rus.).